

Т.П. Буслакова

«Мы встречались с тобой на закате» (1902)

Размер стихотворения, трехстопный анапест, создает впечатление накатывающих на берег волн, чему соответствует ряд деталей: «залив», «песчаная коса», «у берега рябь и камыш», «весло», «вечерний туман»:

Мы встречались с тобой на закате.
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

В первой же строфе заявлена двойственность образа героини («тебя»), в котором видны черты реальные («белое платье», «веслом рассекала залив»), противопоставленные «утонченности мечты». Вторая строфа проясняет полюса этого противопоставления:

Были странны безмолвные встречи.
Впереди — на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Странность «безмолвных встреч», отплытие к другому берегу, свет «впереди» актуализируют в памяти образность других стихотворений цикла. Сквозь реальность просвечивает «краса» «Царицы», «Прекрасной Дамы». В лирическом герое тоже происходит раздвоение: видя земное «белое платье», он превращается в «кого-то», думая о «бледной красе». Он существует в двух мирах — действительном и воображаемом, они искусственно сближаются, накладываются друг на друга, но не соединяются:

Приближений, сближений, сгораний —
Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

«Лазурная тишь» (эпитет, значимый для символиста, помогающий охарактеризовать мир «мечты») и вечерний пейзаж — на разных полюсах. Попытка увидеть их в одном измерении заканчивается крушением иллюзии, «голосами панихиды». Только в последней строчке возникает образ, в котором вспыхивают одновременно отблески заката и божественного света: «твое золотое весло»:

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Все померкло, прошло, отошло...
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.

Мотив «встречи» божественного и земного ликов любви обрамляет стихотворение, обуславливая его кольцевую композицию. Однако если попытка, оттолкнувшись от реального «берега», приблизиться к «лазурному» миру идеала обречена, то в символическом образе предметный и глубинный уровни сосуществуют, образуя новое единство и в смысловом отношении дополняя друг друга. Только рассматривая образы этого стихотворения как символы, можно выявить своеобразие его художественной цели и авторского замысла. В нем в лирической форме происходит философское осмысление основной антиномии цикла «Стихи о Прекрасной Даме». Идеал и действительность, в представлении поэта, — полюса, противоположные, но стремящиеся к слиянию, притягивающиеся друг к другу, те «да» и «нет», которые стали предметом знаменитого и почти одновременно написанного стихотворения Зинаиды Гиппиус «Электричество» (1901):

Две нити вместе свиты,
Концы обнажены.
То «да» и «нет», — не слиты,
Не слиты — сплетены
Их темное сплетенье
И тесно, и мертво.
Но ждет их воскресенье,
И ждут они его.
Концов концы коснутся —
Другие «да» и «нет»
И «да» и «нет» проснутся,
Сплетенные сольются,
И смерть их будет — Свет.